

Г. М. Гатилов¹**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

На протяжении всего прошлого года ситуация в мире продолжала оставаться непростой и достаточно подвижной. Причиной этого стали глубинные сдвиги в геополитическом ландшафте, смысл которых заключается в формировании новой, полицентричной модели мироустройства. Это длительный процесс, который, как и все значимые исторические трансформации прошлого, характеризуется непредсказуемостью и ростом нестабильности. Противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями, обостряются. Дестабилизирующее влияние на международную обстановку в значительной мере оказывают застойные явления в мировой экономике. На фоне сохраняющихся низких темпов роста наблюдается высокая волатильность валютных и сырьевых рынков. Не способствуют укреплению международного сотрудничества и попытки проведения новых разделительных линий с целью раздробления глобального экономического пространства путем создания закрытых торговых объединений.

Одной из главных отличительных особенностей современности является тот факт, что глобальная конкуренция не только охватила человеческий, научный и технологический потенциалы, но и приобрела цивилизационное измерение. Все чаще она воспринимается как форма соперничества ценностей и моделей развития. Очаги большинства актуальных международных конфликтов находятся на границах «цивилизационных разломов», а контуры будущего мира все в большей степени определяет противостояние различных «цивилизационных блоков».

В связи с этим сегодня большое внимание уделяется вопросам переосмысления подходов к реализации национальных интересов, обеспечения безопасности государства, общества и индивидуума. Противоречия, традиционно считавшиеся вызовами «третьей корзины», иначе говоря — проблемами гуманитарного измерения, в любой момент могут превратиться в осязаемую угрозу национальной безопасности. События в различных регионах мира, связанные с продвижением так называемых «цветных революций», подтверждают это предположение.

Так, на Ближнем Востоке ситуация вплотную подошла к черте, за которой начинается разрушение политической карты региона. Очаги хаоса в Сирии, Ираке, Ливии, Йемене объединились в своего рода комплексные «кризисные зоны», положение в которых усугу-

бляется растущими рисками повышения межконфессиональной напряженности и углубления межцивилизационных противоречий.

Все это происходит на фоне беспрецедентного усиления террористической угрозы, которая приобрела в последние несколько лет качественно новое, еще более тревожное измерение. Ее воплощением стала деятельность террористических группировок «Исламское государство» (ИГИЛ/ДАИШ), «Джабхат ан-Нусра» и связанных с ними структур, совершающих многочисленные варварские преступления, в том числе и за пределами региона, против граждан России, государств ЕС, Ближнего Востока, Африки, США и спровоцировавших массовый исход жителей ближневосточных стран в государства Европейского Союза. Террористы пытаются распространить свою активность на Европу, Центральную и Юго-Восточную Азию, США, Россию. Сегодня террористическая агрессия — ключевой вызов международной стабильности.

Причины такого опаснейшего развития событий совершенно очевидны: несмотря на наши многочисленные предостережения, «коллективный Запад» в лице США и их единомышленников реализовывал самоуверенную и безответственную концепцию «геополитической инженерии» в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, предусматривавшую, по сути, целенаправленное и системное вмешательство во внутренние дела независимых государств, дестабилизацию и свержение «неугодных» режимов. Именно «арабская весна» привела к разрушению традиционных механизмов управления и обеспечения безопасности на Ближнем Востоке, к неконтролируемой радикализации «мусульманской улицы» и в итоге — к взрыву активности террористических и экстремистских структур типа «Исламского государства», «Джабхат ан-Нусры» и др.

Кстати, и миграционный кризис в Европе возник именно вследствие безответственного и недальновидного вмешательства во внутренние дела суверенных государств в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в 2015 году количество беженцев и мигрантов, прибывших в Европу, превысило 1 млн человек. Только с начала 2016 года число прибывших составило более 50 тыс. человек. Ситуацию, связанную с их массовым прибытием в Европу, уже называют гуманитарной катастрофой и самым серьезным вызовом европейской стабильности. Более того, эксперты расценивают ее в качестве реальной угрозы существования шенгенского пространства и чуть ли не самого Евросоюза.

Как представляется, основная задача на сегодняшний день — устранение первопричин нынешнего миграционного кризиса, прежде всего достижение мирного урегулирования в Сирии и Ливии. В ходе юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент России В. В. Путин призвал проявить перед

¹ Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Специалист в области многосторонней дипломатии. Автор ряда публикаций, в т. ч.: «Голубые каски» ООН на службе мира», «Итоги “большого слета” на Генассамблее ООН», «Итоги форума ООН в Дохе», «О некоторых международных аспектах диалога культур в условиях глобализации», «Формула урегулирования в Сирии» и др. Награжден орденами Дружбы и Почета.

лицом этого вызова волю и солидарность, сформировав широкий международный антитеррористический фронт, опирающийся на нормы международного права и действующий с согласия и в тесной координации с государствами региона.

В этом контексте по просьбе сирийского правительства и в соответствии с нормами международного права, с целью поддержки легитимной власти Сирии в борьбе с терроризмом и экстремизмом к операциям в этой стране были привлечены российские Воздушно-космические силы (ВКС). Наши военные достигли значительных успехов в деле ликвидации террористов и их инфраструктуры. Решение о частичном выводе нашего контингента было принято, исходя из того, что задачи, поставленные перед ним, были в целом выполнены. Сирийская армия восстановила свои позиции на ключевых направлениях, террористам был нанесен существенный урон.

Отправляя наших военных в Сирию, мы исходили из интересов России, из необходимости уничтожить угрозу экстремизма на дальних подступах, не дав ей возможности приблизиться к границам нашей страны. Мы исходили также из интересов сирийского народа, живущего в условиях войны уже многие годы, стремились к мобилизации максимальной международной поддержки борьбы с терроризмом. Эта цель достигнута, заложена хорошая основа для нанесения окончательного поражения ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусре», прочим террористическим организациям, для решения гуманитарных проблем и продвижения политического процесса на базе резолюций Совета Безопасности ООН № 2254 и 2268 и решений Международной группы поддержки Сирии.

Сегодня особую важность приобрел вопрос координации усилий всех заинтересованных в борьбе с террористами сторон для оптимизации их действий. Предстоит усилить контроль за границей, а также противодействие другим формам поддержки терроризма. Рассчитываем, что на сирийском направлении наши западные коллеги все-таки будут вести себя конструктивно и ответственно, стремясь к нахождению пусть непростых, но надежных путей выхода из кризиса в этой стране.

В то же время мы видим, что практику наступательного вмешательства во внутренние дела суверенных государств они перенесли и в центр Европы. Главным тому свидетельством стали украинские события, во многом повторяющие самые негативные аспекты кризисов в ближневосточных странах — щедро питаемая извне радикализация политических настроений, активизация экстремистских группировок, взрыв насилия. Под предлогом разногласий с Россией по поводу украинских событий Запад сначала заморозил большую часть форматов антитеррористического сотрудничества с участием нашей страны, а затем ввел необоснованные, неудобные для своих же партнеров санкции.

Реальные события, которые в результате таких необдуманных действий переживают наши ближайшие соседи, — это кровавая карательная операция Киева против своих же граждан, катастрофическая экономическая ситуация и вопиющие бесчинства ультра-

националистов. В результате беженцы с Юго-Востока Украины прибывают в нашу страну. По данным ФМС России, с апреля 2014 года в Российскую Федерацию въехали около 1,1 млн украинцев. Хотелось бы подчеркнуть, что, в отличие от 500-миллионного Евросоюза, принявшего аналогичное число переселенцев, мы, несмотря на объективные трудности, успешно справились с приемом такого большого количества вынужденных мигрантов, не призывая международное сообщество «к разделению бремени», как это делают сейчас на Западе. К этому можно добавить, что Россия продолжает оставаться одним из ведущих государств мира по численности прибывающего миграционного потока.

Очевидно, что ключ к разрешению кризиса на Украине — полное и неукоснительное выполнение сторонами (Киевом и самопровозглашенными ДНР и ЛНР) взятых на себя обязательств в рамках минского «комплекса мер». Россия будет и впредь твердо придерживаться всеобъемлющего и исключительно мирного решения внутриукраинского кризиса, продолжит способствовать тому, чтобы братский народ восстановил национальное согласие, а страна вернулась на путь устойчивого развития. При этом бытующее среди ряда партнеров стремление навязать нам свои позиции и попытки переложить вину за затягивание урегулирования на Россию, как, впрочем, и увязка бездействия Киева с продолжением санкционной политики в отношении нашей страны, — это путь в тупик.

Остается надеяться, что зарубежные коллеги перестанут подчинять жизненно важные задачи безопасности близоруким политическим целям. Теперь, «после Парижа», как некогда после террористических атак в Нью-Йорке и Вашингтоне в сентябре 2001 года, наши доводы находят куда больший отклик у европейской общественности. Прискорбно, что «вразумление» политиков зачастую происходит под воздействием массовых трагедий, которые многим на Западе, как представляется, открыли глаза на реальное значение международного антитеррористического сотрудничества.

Еще один серьезный аспект, который является вызовом для мировой политики, — это договороспособность сторон. Зачастую мы сталкиваемся с явным нежеланием партнеров выполнять принятые на себя обязательства. Для оправдания контрпродуктивных действий используются надуманные предлоги, нелогичные и непоследовательные, как, например, некоторое время назад затягивание начала переговоров по сирийскому урегулированию в попытке закрепить в документах в качестве обязательного условия смещение законно избранного руководства этого государства или такой совсем уж запрещенный прием, как удар в спину от недавнего партнера — Турции.

По-прежнему серьезно отравляет международную атмосферу раскручивание информационных войн с использованием глобальных СМИ, Интернета, социальных сетей. Под прикрытием обеспечения свободы слова и самовыражения происходят манипулирование информацией, «промывание мозгов», разжигание религиозной и межнациональной розни, ведется подрывная

деятельность против государств, их институтов и политики. Мы стали свидетелями стремительного роста в Европе и мире в целом числа экстремистских движений и политических партий, пропагандирующих расизм, этноцентризм, агрессивный национализм и ксенофобию, занимающихся распространением идеологии нацизма и расового превосходства. И одним из факторов, подпитывающих эту тенденцию, является пренебрежительное отношение к трагическим урокам прошлого.

В последние годы мы наблюдаем беспрецедентную информационную агрессию против России со стороны тех, кто пытается фальсифицировать и переписывать историю. Их целью является принижение роли и места нашей страны в современной системе международных отношений. Нас хотят заставить испытывать некий «комплекс вины» за то, чем на самом деле наш народ не только вправе, но и обязан гордиться. Достаточно вспомнить попытки продвигать концепцию «равной ответственности гитлеровской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны», развитие в ООН и ОБСЕ тезиса о том, что «май 1945 года принес многим странам Европы не освобождение и свободу, а новые преступления против человечности». В этом же ряду стоят развязанная в Польше, а также в некоторых других государствах «война с памятниками», попытки представить бывших членов организации «Ваффен-СС», местных пособников нацистов, «борцами национально-освободительных движений», что мы видим в наши дни в Прибалтике, на Украине.

Ответственность за противодействие и превентивные меры в отношении этих вызовов лежит на политиках. Попытки прикрыть свое бездействие и попустительством акциям радикально настроенных партий и движений заботой о свободе слова или мирных собраний недопустимы. Не может быть свободы на распространение нацистской идеологии, восхваление нацистских пособников и факельные шествия.

Таким образом, сегодня следует говорить о противопоставлении в информационном поле двух дискурсов. С одной стороны, мы видим попытки США и ведомого ими западного альянса всеми средствами вернуть вспять объективную тенденцию становления более справедливой полицентричной международной системы, навязать другим веру в исключительность западной модели развития в расчете на извлечение односторонних преимуществ. С другой — стремление направить эту конкуренцию в цивилизованное русло, поставить во главу угла совместное противодействие

общим для всех вызовам, наладить диалог культур и цивилизаций.

Повышение роли нравственного измерения в глобальной повестке дня — объективная задача эпохи глобализации, если мы не хотим скатиться к вседозволенности как внутри своих стран, так и в международных делах. В связи с этим большое значение в мировой политике имеет религиозный фактор, в особенности его роль в налаживании межцивилизационного диалога. Традиционные ценности, являющиеся общими для основных мировых религий и составляющие универсальную основу общечеловеческой солидарности, к сожалению, многими предаются забвению. А ведь миротворческий потенциал ведущих религий — универсальный инструмент предотвращения трений во взаимоотношениях между цивилизациями, преодоления различных форм экстремизма.

Хорошим примером в связи с этим стала недавняя встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска, которые в совместном заявлении не только признали необходимость межрелигиозного диалога «в эту тревожную эпоху», но и напомнили верующим, что «никакое преступление не может быть совершено во имя Бога».

Анализ и обобщение опыта нашей многоплановой работы на международной арене показывают, что опора на традиционные цивилизационные ценности, богатейшее культурное наследие, остающееся востребованным российское образование является безусловным преимуществом, способным привлекать внимание зарубежной общественности к России, создавать мотивацию к участию в наших многосторонних инициативах.

Наработанная веками в нашей стране модель успешного сосуществования различных конфессий, религий и культур является не только достоянием России, но и нашим вкладом в общемировые усилия по достижению согласия между людьми, придерживающимися разных культурных, языковых, религиозных традиций. Важно не только сохранять, но и приумножать это наследие.

Дмитрий Сергеевич Лихачев писал: «...Мы не должны возлагать полную ответственность за небрежение к прошлому на других или просто надеяться, что сохранением культуры прошлого занимаются государственные или общественные организации и “это их дело”, не наше...» Уверен, сохранение традиций, нашей идентичности — общее дело и общая цель, успех на пути достижения которой возможен только через коллективные действия.